

ТАЛАНТ, ИЗЛУЧАЮЩИЙ ТЕПЛО

Слово о народной артистке УССР Лесе Кривицкой

Биография артиста всегда заключена в его творчестве. Вне творчества, вне сценической деятельности, созданных им образов, характеров нет и не может быть артиста.

Но самым драгоценным для творчества является сама личность художника, его индивидуальность, то есть та совокупность мастерства, культуры и степени профессионализма, которые помогают ему постигать явления жизни, и, конечно, его принципиальная идейная и гражданственная позиция. Прибавьте к этому личное обаяние человека, щедрость, отзывчивость души, прекрасные внешние данные и — индивидуальность артиста за сверкает яркими гранями, будет действенной, запоминающейся.

Именно такой индивидуальностью, яркой и запоминающейся, в полной мере наделена Леся Сергеевна Кривицкая. Эти качества сразу и безоговорочно воспринимают зрители ее спектаклей и тут же покоряются им.

Перечислить сыгранные Кривицкой роли, раскрыть тенденцию ее творчества вряд ли можно в короткой заметке.

Ее героини как бы нарисованы акварельными красками, в них угадывается частица души самой исполнительницы, темперамент большого художника. Образы, созданные артисткой, всегда наполнены присутствием ей лиризм. Именно лиризм — главная особенность таланта актрисы, главная краска, я бы сказал, главная тональность ее творчества.

Лирическое начало ощущается в ее исполнении даже отрицательных персонажей (Кривицкой не так уж много довелось их играть). Помню ее в

роли Олены Петрич в драме Я. Галана «Любовь на рассвете». В голосе этой загнанной, одинокой и озлобленной женщины вдруг прорывалась такая скорбная интонация загубленного обстоятельствами и жестоким окружением человека, такое страдание, что невольно думалось: какое светлое доброе начало убито в этом угасающем существе.

Или суровая, закованная в броню условностей Мать из поэмы Я. Райниса «Вей ветерок»... Снова за скупым рисунком роли ощущалось присутствие тепла в перегоревшем сердце, скованная нежность, которые могли бы стать красотой и богатством подлинно материнского характера. Эти штрихи в обрисовке Матери придавали образу неожиданные контрасты, иное измерение.

Вносить в создаваемый образ частицу себя независимо от того, положительна роль или отрицательна, любит она подобный характер или ненавидит, — такова особенность, своеобразие драматического таланта актрисы.

Мне думается, что низменные, порочные черты драматических персонажей ее таланту вообще органически чужды.

Кривицкая и внешне не делает себя неузнаваемой. Сразу же можно узнать ее мелодический голос, постоянно сохраняется сценическая манера и в то же время каждый образ, созданный артисткой, живет в атмосфере своей эпохи, своего бытия.

Перед нами Предслава из пьесы Ивана Франко «Синяя Святослава». Величественный, вдохновенный образ женщины-патриотки потребо-

вал новых красок из арсенала мастерства актрисы. Волевые, героические черты оттенялись состраданием и душевным теплом, что делало образ более объемным, придавало ему человеческую достоверность.

Необыкновенно привлекательна у Кривицкой созданная ею галерея матерей. Мать в инсценизации повести Н. Гоголя «Тарас Бульба», Мать в пьесе Н. Зарудного «Верность», Ханна в инсценизации романа К. Мюфке «Завтра будет нашим».

Конечно же, эти героини не похожи друг на друга, но всех их объединяет реалистическая достоверность воплощения, верно найденные психологические детали, музыкальная чистота открытого теплого чувства.

Таким образом можно сказать — главное творческое направление Кривицкой заключается в тех неизменных мотивах добра, любви к человеку, светлого лиризма, которые много лет звучат во всех ее сценических образах.

Леся Сергеевна Кривицкая пришла в украинский советский театр уже сложившейся актрисой, принесла с собой опыт, ряд добрых традиций западноукраинского передвижного театра. В то же время она ощущала на себе определенный груз штампов, упрощенного, поверхностного решения сценических задач, налет некоторой сентиментальности и мелодраматизма. Леся Кривицкая успешно преодолела эти мешавшие ее таланту рамки, прошла через горнило нового репертуара, иных сценических приемов, и сегодня она по праву занимает достойное место в украинском советском театральном искусстве.

...Мы сидим в комнате Леси Сергеевны у нее дома. Беседаем о театре, сцене, планах... Она вспыхивает, загорается и, волнуясь, начинает говорить... Воспоминания о событиях, встречах, людях, опережая друг друга, стремятся излиться из ее памяти.

— Да, шестьдесят лет отдано сцене, родному украинскому театру, — говорит она. — Были радости и огорчения, были яркие незабываемые дни и каждодневный тяжелый труд. Все промелькнуло, как одно мгновение...

Но в это мгновение, длиной в шестьдесят лет, вошло многое: первое увлечение искусством драматического театра, когда Лесе было двадцать

лет, первые шаги в драматической школе в Киеве, первые встречи с профессиональным театром, длинная цепь передвижных маленьких трупп, частных антреприз, запрет на родное слово в условиях буржуазной Польши...

В это мгновение вошли яркие, дорогие впечатления встреч и общения с такими деятелями украинской культуры, как В. Стефаник, О. Кобылянская, Я. Галан, С. Крушельницкая, Н. Садовский, И. Рубчак, И. Стадник, Н. Бенцаль, А. Загаров.

И, наконец, незабываемый, лучезарный сентябрь 1939 года. Наступил новый, второй день рождения для западноукраинских трудящихся.

Новая жизнь, новые горизонты... Открытая душа Кривицкой жадно вбирала в себя все новое, прогрессивное.

Атмосфера тех дней была особенно жгучей и необычной, особенно в литературе и искусстве. Ярослав Галан, Петро Козланюк, Юрий Мельничук интересовались жизнью театров, их репертуаром. В самом театре им. М. Заньковецкой принимавшем Лесю Кривицкую в свою семью, его ведущие деятели Б. Романицкий, В. Любарт, В. Ивченко, Б. Тягно бережно вводили талантливую актрису в русло новой жизни, нового театра...

— Да, как одно мгновение... — повторяет Леся Сергеевна.

И, наверное, это мгновение прекрасно, если актриса продолжает интенсивно жить интересами своего театра, искусства, народа.

Александр ГАЙ.
Народный артист СССР,
профессор.